

Метод науки в современной российской экономической теории и его сущность

© 2014 Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125468, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49

E-mail: joli1259@rambler.ru

Рассматривается генезис метода науки, представленного в современной российской литературе по экономической теории. Показывается, что он является не результатом прогрессивного развития традиционного метода науки, а следствием его поэтапной антинаучной деградации под воздействием идеологических факторов.

Ключевые слова: метод экономической теории, научная индукция, научная дедукция, математический метод в экономике, системный подход.

Метод экономико-теоретического исследования, представленный в современных российских учебниках и учебных пособиях по экономической теории и в специальной методологической литературе, по сути представляет собой “революционный” метод обанкротившейся марксистско-ленинской политической экономии, сформированный на рубеже 20-30-х гг. XX в. “на костях” традиционного метода науки и дополненный в 1970-х гг. системным подходом Л. Берта-ланфи, хотя и слегка “подкрашенный” математизированным методом современной западной экономической теории. Для демонстрации степени деградации теории метода экономико-теоретического исследования за последние 100 лет начнем наш анализ с рассмотрения традиционного метода политической экономии.

Традиционный метод науки сформировался в конце XIX - начале XX в. Он выступал экономическим переложением научно-логического метода социального исследования Дж. Ст. Милля, представленного им в работе “Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования” (1843), с добавлением оригинального анализа пределов применимости в экономическом исследовании статистического и математического методов. Хотя и в архаичной форме, и в применении к весьма неполному кругу объектов познания науки и видов их исследования, тем не менее разработчикам традиционного метода (У.С. Джевонс, Дж.Э. Кэрнс, Дж.Н. Кейнс, А. Маршалл, К. Менгер, Г. Шмоллер, В.Ф. Левитский, А.И. Чупров, А.А. Мануйлов, М.И. Туган-Барановский и др.) удалось сформировать адекватные основы метода экономико-теоретического исследования в терминах таких общенаучных методов, как наблюдение, эк-

сперимент, индукция, дедукция, математический и статистический методы. Среди главных достижений может быть указано почти интуитивное, но все-таки разделение методов индукции и дедукции на формально-логическую и научно-логическую пары и понимание их разного назначения в исследовании. Это разделение “узаконил” комментатор Дж.Ст. Милля английский философ и логик В. Минто, четко указав на то, что в научном исследовании применяются обе пары методов и что они имеют разное назначение¹. В своей работе “Дедуктивная и индуктивная логика” В. Минто отмечал, что “в основе всех этих учений лежит одно и то же стремление предотвратить заблуждения и предохранить разум от ошибок”, “...нет никакого антагонизма между этими двумя ветвями логики; они задаются различными целями: одна дополняет другую, но ни одна не может заместить другой”. Назначение формальных методов индукции и дедукции - предохранение от ошибок при согласовании мыслей друг с другом, а научных - предохранение от ошибок относительно фактов и выводов из них².

Метод научной индукции трактовался как метод разницы из списка индуктивных методов Дж.Ст. Милля и определялся в его же духе как сравнение двух случаев (в одном из которых присутствует изучаемое явление), сходных во всем, кроме одного обстоятельства³. Вот как определяется метод разницы в работе Дж.Н. Кейнса “Предмет и метод политической экономии” (1890): “Суть метода разницы состоит в сравнении двух случаев, сходных между собой во всех существенных отношениях за исключением того, что в одном из них присутствует известная причина, отсутствующая в другом: следствия этой причины и становятся таким образом явными”⁴.

Метод научной дедукции, также в духе Дж. Ст. Милля, трактовался как мысленное суммирование следствий предварительно выявленных отдельных причин, определяющих изучаемое явление. Вот как характеризуется дедуктивный метод А.И. Чупровым в “Политической экономии” (1892): “Первая ступень дедуктивного процесса состоит в том, что при помощи индукции или основанного на ней вывода определяется закон каждой из причин, влияющих на отдельные явления. Когда законы простейших причин обнаружены, предстоит вторая ступень дедуктивного процесса: должно определить по законам причин, какое действие произведет данная их совокупность. Это - процесс вычисления: нужно вычислить, как видоизменяется каждая из причин при соединенном их действии, когда одни из них подпадают под влияние других...”⁵

Существенным недостатком характеристик данных методов было то, что они плохо передавали содержание соответствующих процессов исследования, причина чего состояла в том, что они не характеризовались в терминах процесса, выступающего формой объекта познания в социальных науках. Следует отметить, что современная философская наука рассматривает процесс как универсальную трактовку объекта познания, которая стала актуальной еще на неклассическом этапе развития науки, начавшемся в конце XIX в. Как пишут В.П. Кохановский, В.И. Пржиленский и Е.А. Сергодеева в работе “Философия науки” (2006) об изменениях, возникших на неклассическом этапе развития науки (предшествующем постнеклассическому, начавшемуся в конце XX в.), “новую трактовку получил и объект познания. Он понимается не как тело, а как процесс...”⁶

Кроме того, разработчики традиционной теории метода политической экономии “не заметили” в работе Дж.Ст. Милля его одного варианта научной индукции, трактуемой как метод вывода зависимостей непосредственно из фактов, - метода аналогии.

С точки зрения современной науки индуктивный метод разницы определяется как вывод о том, что данный процесс всегда будет иметь место при наличии таких-то обстоятельств, т.е. условий и факторов, или о том, что такие-то условия и факторы обязательно приводят к данному процессу, вывод, сделанный на основе изучения всех существенных условий и факторов одного случая, в том числе путем замены изучаемого объекта аналогом, т.е. на основе экспериментального исследования⁷.

Индуктивный метод аналогии есть распространение на изучаемый процесс ситуационного

варианта процесса, разработанного в ходе изучения другого случая, в частности, предсказание процесса путем установления сходства обоих случаев во всех существенных обстоятельствах или выявление необходимых для данного процесса отдельных обстоятельств, т.е. условий и факторов, путем установления полного сходства процессов и всех остальных их обстоятельств⁸.

Дедукция (научная) - мысленное (а также с помощью технических средств - ручки, бумаги, калькулятора, ЭВМ и др.) представление изучаемого процесса как взаимодействия осуществляющего его объекта (его элементов) и его внешней среды (ее элементов) на основе знания законов их функционирования, или, по-другому, конструирование (синтез) изучаемого процесса из его элементов на основе знания их ситуационных вариантов и обстоятельств процесса. Дедукция, таким образом, предполагает вывод законов поведения целого на основе знания законов поведения его элементов. При этом законы поведения элементов выводятся посредством той же дедукции, научной индукции или математического метода⁹.

Создатели традиционного метода не дали определения математического метода (включая статистический) в экономическом исследовании. Причина - отсутствие адекватного определения научной дедукции, от которого отталкивается определение математического метода. **Математический метод** - операции с математическими символами, заменяющие научную дедукцию (пример математического метода - графическая модель рыночного равновесия, которая позволяет установить влияние на объем продаж и цену на рынке товара рыночных факторов не на основе знания законов поведения покупателей и продавцов под влиянием отдельных факторов (как это делается посредством дедуктивного метода), а путем осуществления право- или левосторонних сдвигов кривых рыночного спроса или предложения, соответствующих отдельным рыночным факторам (изменение доходов населения, изменение цен на товары-субституты, появление новых технологий производства товара и т.д.), и изучения положения проекций на осях цены и объема продаж новой точки их пересечения относительно проекций точки их пересечения до сдвигов). Из этого определения следуют важнейшие выводы: осуществление простейших математических операций (сложение, умножение, деление и пр.) и использование математических форм отражения (графики, неравенства и др.) не являются специфическим признаком математического метода. Индуктивное и дедуктивное исследование также может включать осуществле-

ние математических расчетов и использование математических форм отражения. Так, К. Маркс в процессе дедуктивного исследования условий простого и расширенного воспроизводства посредством простейших арифметических приемов определял величину и структуру продуктов 1-го и 2-го подразделений общественного производства, а сами результаты исследования представил в форме уравнений и неравенств (речь идет о записях условий реализации продукта: $I(v+m)=Ic$; $I(v+m)>Ic$ и др.). Не является специфическим признаком математического метода и использование ЭВМ¹⁰.

Разработчики традиционного метода официально резко отрицательно относились к использованию в экономическом исследовании аналогий с организмами. Как писал К. Менгер в работе «Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности» (1883), «перенесение результатов исследования физиологии и анатомии по аналогии в политическую экономию - такой абсурд, что ни один исследователь-методолог даже не удостоит его серьезным возражением. Указанные ложные пути исследования, очевидно, те же, что физиолога или анатома, который вздумал бы законы и методы народно-хозяйственного учения без всякой критики переносить в свою науку, т.е. функции человеческого тела объяснять господствующими теориями народно-хозяйственного учения, например кровотоечение - одной из господствующих теорий денежного обращения или товарного обмена, пищеварение - одной из господствующих теорий потребления вещей, нервную систему - учением о телеграфном сообщении, функцию отдельных органов человеческого тела - функцией различных классов народа и т.д.»¹¹. Допускалось использование организмических аналогий лишь при разъяснении экономических истин невежественным слоям населения. Например, К. Менгер указывал, что «я никак не могу, однако, отрицать пользу известных аналогий между естественными организмами и социальными явлениями для определенных целей изложения... Как способ изложения, аналогия может, конечно, быть полезной для известных целей и известных стадий изучения социальных явлений. Замечательнейшие умы пытались нередко выяснять своим современникам сущность социальных явлений сравнением с явлениями органическими, особенно в те эпохи, когда сущность первых явлений была еще более непонятна народу, чем в наши дни»¹². С позиций современной науки эта точка зрения необоснованно категорична (она объясняется потребностями борьбы в конце XIX в. с органической школой в социологии). Органи-

ческие аналогии применимы на ранних стадиях экономического исследования каких-то процессов или на ранних стадиях развития самих экономических процессов. Но за этими границами их использование может привести к приписыванию социально-экономическим объектам неверных свойств, к неверным объяснениям экономических явлений и неверным мерам экономической политики. В самой экономической теории давно доказано, что социально-экономические объекты могут иметь свойства (их проявления), противоположные свойствам организмов (их проявлениям), и это может соответствовать их более эффективному функционированию.

Создатели метода марксистско-ленинской политической экономии, взявшиеся за дело на рубеже 20-30-х гг. XX в., были далеки от того, чтобы развивать теорию метода науки на уровне общенаучных методов (на пути выделения всех значимых разновидностей общенаучных методов, выявления всех особенностей процессов, изучаемых в экономике, и видов их исследования, которые влияют на метод) и продвигать ее до уровня конкретных методов. Их «научной» заслугой является превращение в методы вывода экономических зависимостей философских законов, в том числе законов взаимодействия парных философских категорий (например, форма и содержание, явление и сущность), когда путем произвольного причисления экономических явлений к тем или иным философским категориям на основе соответствующих законов можно получать «нужные» выводы¹³. Образец такого «исследования» в лучшем виде продемонстрировал К. Маркс при доказательстве главного положения марксистской теории - что капиталистические производственные отношения скоро и неизбежно, причем революционным путем, будут заменены социалистическими производственными отношениями, и произойдет это в силу внутриэкономических причин - вследствие развития производительных сил, и что новые производственные отношения откроют невиданный доселе простор для развития этих производительных сил. «Доказательство» К. Маркса основано на диалектике формы и содержания, взятой из гегелевской философии, рьяным поклонником которой был классик марксизма, и на произвольной трактовке элементов способа производства в терминах этих философских категорий: производственные отношения - форма, производительные силы - содержание. С таким же успехом можно было объявить производительные силы формой, а производственные отношения - содержанием, поскольку сдвиги в производительных силах происходят не менее революционным

путем, чем сдвиги в производственных отношениях. Образцом “революционного” метода экономико-теоретического исследования стала глава XXXVII “Метод политической экономии” учебника для комвузов и вузов “Политическая экономия” под редакцией Б.Д. Кофмана (1932)¹⁴. Его создателей не беспокоило то, что философские законы являются обобщениями ранее выведенных научным методом законов природы, общества и мышления и в принципе не могут сами использоваться для вывода последних. При этом традиционный метод экономико-теоретического исследования подвергся “разгрому”, прежде всего, в части методов вывода зависимостей. Первоначально вообще выбыли из состава методов науки, а затем получили формально-логическую трактовку, математический метод также на долгое время был забыт. Главным общенаучным методом был объявлен метод научной абстракции, мистифицированный затем в гегелевском духе в форме метода восхождения от конкретного к абстрактному и обратного восхождения от абстрактного к конкретному. Причина - утверждение К. Маркса о том, что “при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции”¹⁵. Элементы научной дедукции - анализ и синтез - также подверглись мистификации в гегелевском духе и перестали представлять какую-то исследовательскую ценность. В состав общенаучных методов был зачислен метод единства логического и исторического. Фактически метод науки на уровне общенаучных методов был ликвидирован, так как его составили те же методы философского уровня, т.е. подходы к исследованию или формы мышления.

В начале 70-х гг. XX в. исследовательский “арсенал” советской политической экономии “пополнил” системный подход Л. Берталанфи, представляющий собой методологию исследования организмов и машин, непосредственно не применимую в экономико-теоретическом исследовании. Его внедрению наука обязана классикам марксизма-ленинизма, активно использовавшим “системную” терминологию, вследствие чего К. Маркс даже был объявлен подлинным основателем системного подхода.

Польза от внедрения в метод науки системного подхода состоит разве что в том, что благодаря ему в политическую экономию были возвращены математический метод (вдруг вспомнили, что к нему питали слабость классики марксизма-ленинизма) и эксперимент. В остальном же системный подход играл роль тормоза поли-

тико-экономического исследования - он отвергает метод научной дедукции, представляющий собой главный метод вывода зависимостей (разработки процессов) в экономике, абсолютизирует индукцию, математический метод и эксперимент, возможности которых в экономическом исследовании весьма ограничены. И это не все - в своей главной части системный подход состоит из свойств (признаков) организмов и соответствующих им свойств саморегулирующихся машин (целостность, наличие комплекса элементов, взаимодействие между элементами, открытость, наличие постоянной структуры, организация, централизация, прогрессивная дифференциация, наличие ведущей части, целенаправленность, телеология, наличие памяти, адаптация, развитие, регулирование на основе обратной связи, гомеостазис и т.д.)¹⁶, подлежащих безоговорочному применению к объектам исследования (да еще и трактуемым как физические тела) или к самому исследованию¹⁷. При этом свойства организмов используются путем применения к объектам исследования или к самому исследованию наделенных ими моделей различных систем (открытой, целенаправленной, саморегулирующейся, кибернетической и т.д.), названия которых не говорят об их связи с миром организмов, и на основании наличия у них лишь одного свойства организмов, отраженного в названии системы¹⁸. Это позволяет считать системный подход самой скрытой и самой агрессивной, а в целом - наиболее опасной формой органицизма в социально-экономическом исследовании¹⁹.

На метод марксистско-ленинской политической экономии, успешно перекочевавший в современную российскую экономическую теорию, прекрасно “лег” в начале 1990-х гг. в связи с переходом к рыночной науке метод современной западной экономической теории, представляющий собой в части вывода зависимостей те же формально-логические индукцию и дедукцию и абсолютизированные статистический и абстрактно-математический методы. В связи с последним математический метод стал получать в отечественной теории метода более подробную характеристику в духе экономикса. При этом ради того, чтобы “говорить с западными учеными на одном языке”, пришлось вставить в теорию метода абсолютно не имеющие к ней никакого отношения так называемые нормативный и позитивный подходы к исследованию, реально характеризующие виды исследования, т.е. понятия из области предмета науки.

Не сложно обнаружить, что теория метода экономико-теоретического исследования, пред-

ставленная в современной российской литературе по экономической теории, по своей сущности являет собой антинаучный метод советской политической экономики, прикрытый “поздними наслоениями” западной теории метода науки. Об этом можно судить по пяти признакам:

1) **диалектический метод по-прежнему считается главным** (например, В.З. Баликоев считает, что “главный метод исследования, применяемый в экономической науке, – метод диалектики. Он представляет собой совокупность законов развития природы, общества и самого человеческого познания...”²⁰), даже если из соображений плюрализма ему в пару дается метафизический метод (например, Е.Ф. Борисов считает, что “в экономической теории применяют два хотя и противоположных, но взаимосвязанных философских метода – метафизический и диалектический. Метафизика рассматривает все явления разрозненно, в состоянии покоя и неизменяемости. Это необходимо в тех случаях, когда анализируется какая-то часть системы в отдельности или выясняется внутренняя структура хозяйственных отношений... Экономическая теория полнее отражает действительность, когда берет на вооружение диалектику – учение о наиболее общих закономерностях становления и развития всех явлений природы, общества и мышления”²¹);

2) **методы индукции и дедукции имеют формально-логическую трактовку** (так, в “Курсе экономической теории” под редакцией М.Н. Чепурина и Е.А. Киселевой приводится следующее определение и пример дедуктивного вывода: “Дедукция (в применении которой, как известно, был силен Шерлок Холмс) – метод познания, предполагающий умозаключения от общего к частному. Например, общее заключение: военные имеют отличную осанку. Увидев на улице человека даже в гражданской одежде, вы можете по его прекрасной выправке заключить, что он имеет отношение к армии”²²);

3) **в составе общенаучных методов по-прежнему числятся методы научной абстракции, анализа и синтеза, единства исторического и логического**, причем метод научной абстракции открывает соответствующий ряд (например, как отмечает В.З. Баликоев, “метод диалектики конкретизируется в отдельных своих направлениях: методе абстракции, восхождении от абстрактного к конкретному, сочетании анализа и синтеза, исторического и логического, эксперименте, моделировании и т.д.”²³);

4) **системный подход по-прежнему считается подходом, подлежащим использованию в науке, причем без каких-либо оговорок** (так, авторы учеб-

ника “Экономика” под редакцией А.С. Булатова пишут, что “в экономической теории широко используются методы научной абстракции, анализа и синтеза, системный подход, методы моделирования (прежде всего графический, математический и компьютерного моделирования)”²⁴);

5) **содержание метода науки на уровне конкретных методов не раскрывается.**

¹ Цит. по: *Лебедев К.Н.* Индукция и дедукция в экономическом исследовании // Экономические науки. 2008. □ 42. С. 122 – 125.

² *Минто В.* Дедуктивная и индуктивная логика. М., 1905. С. 17-19.

³ *Лебедев К.Н.* К вопросу о реконструкции метода экономического исследования // Экономические науки. 2010. □ 70. С. 85 – 87.

⁴ *Кейнс Дж. Н.* Предмет и метод политической экономии. М., 1899. С. 136.

⁵ *Чупров А.И.* Курс политической экономии. М., 1918. С. 45.

⁶ *Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодева Е.А.* Философия науки: учеб. пособие. М., 2006. С. 230.

⁷ *Лебедев К.Н.* Проблемы и перспективы науки “Экономический анализ”. М., 2013. С. 176.

⁸ Там же. С. 176-177.

⁹ Там же. С. 177.

¹⁰ Там же. С. 178.

¹¹ *Менгер К.* Избранные работы. М., 2005. С. 394-395.

¹² Там же. С. 395-396.

¹³ *Будович Ю.И.* Курс отечественной политэкономии середины XIX – начала XX в. о методе экономического исследования // Вестн. Финансовой академии. 2004. □ 1. С. 395-396.

¹⁴ Политическая экономия. Т.2 / под ред. Б.Д. Кофмана. М.; Л., 1932. С. 617-708.

¹⁵ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М., 1983. С. 6.

¹⁶ *Лебедев К.Н.* Системный подход и методология менеджмента // Красная звезда. 2008. С. 135.

¹⁷ *Лебедев К.Н.* Системный подход – методология изучения организмов и машин // Экономические науки. 2008. □ 43. С. 228-231.

¹⁸ *Лебедев К.Н.* Механистические и организмические модели экономических процессов и проблемы экономической науки // Вестн. Финансового университета. 2009. □ 5. С. 47-53.

¹⁹ *Лебедев К.Н.* Эволюция органицизма в экономической науке // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. □ 16-1. С. 58 – 63.

²⁰ *Баликоев В.З.* Общая экономическая теория: учебник. М., 2008. С. 39.

²¹ *Борисов Е.Ф.* Экономическая теория: учебник. М., 2008. С. 43.

²² Курс экономической теории: учебник / под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. Киров, 2007. С. 33.

²³ *Баликоев В.З.* Указ. соч. С. 39.

²⁴ Экономика: учебник / под ред. А.С. Булатова. М., 2006. С. 34.